

Жаловаться было негде, управы было неоткуда ждать. Одним словом, единственным пределом власти владельца был его произвол» (ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 57 об.—58).

Лекция 26

¹ В записи 1845/46 г. читаем: «Эта феодальная башня служила страшным знаменателем силы феодального мира. Непроступная, она заключала в себе все, что дорого было феодальному владельцу. Здесь он предавался чувству любви, чувствам нравственным, вне ее он был грабитель. Когда выходил он из нее, он надевал другую, подвижную, если можно так выразиться, башню. С ног до головы он был закован в железо. Это было какое-то поколение центавров. Вопрос, откуда рыцари заимствовали средневековое свое вооружение, был предметом продолжительных споров... Но происхождение этого вооружения легко можно объяснить. Число феодалов было невелико в сравнении с прочим народонаселением. Им нужно было придумать все средства к защите от многочисленного народонаселения. Они запирались в башнях, они заковывались в железо. Они присвоили себе исключительное право на коня. Эта стальная конница ходила без страха на превосходных числом возмущившихся поселян. Но нужно заметить, что и башня, и доспехи — оружие оборонительное. Это показывает недоверчивость, страх.

Я высказал все, что можно было сказать против феодальной устройства. За иерархией феодалов шла иерархия страдающего народонаселения — вилланов и рабов. Но отчего этот порядок вещей в самом начале не возбудил несправедливости, отчего в века, близкие нам, он нашел защитников даровитых? Как всякое великое историческое учреждение, феодальный мир отслужил свою службу человечеству. Феодальный мир был законною формою в это время; когда государство утратило всякое единство, явился феодализм. У него была своя теория» (ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 59 об.—60).

² См.: *Гизо Ф.* История цивилизации во Франции. М., 1881, с. 107.

³ Речь идет о работе: *Sainte-Palaye J. B.* Mémoires sur l'ancienne chevalerie. P., 1759—1781.

⁴ Имеется в виду кн.: *Faurtel C. Ch.* Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérants germains. P., 1836. 4 vol.

⁵ См.: *Гизо Ф.* Указ. соч., с. 111—113.

⁶ Точнее: *Hegel K.* Geschichte der Städteverfassung von Italien. Leipzig, 1847. Т. II.

Лекция 27

¹ См.: *Savigny K.* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Heidelberg, 1834, S. 289—296, 396—458.

² *Balbo C.* Istoria d'Italia dalle origini fino all'anno 1814. Losanna, 1845, p. 136—139.

³ Речь идет о работе: *Eichhorn K. F.* Über den Ursprung der städtischen Verfassung in Deutschland.—In: Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, 1815, 1816. Bd. 1, 2.

⁴ Графовский имеет в виду труд: *Wilda W. Ed.* Das Gildenwesen im Mittelalter. В., 1831.

⁵ В записи публичных лекций 1845/46 г. читаем: «Я упомянул о городах; в начале XII столетия это слово, дотоле второстепенное и мало занимавшее места в летописях, является исполненное блеска с эпитетами, часто показывающими ненависть летописцев. Во Франции было два рода городов. Одни — в Южной Франции, к югу от Лоары, в Бургундии; немногие — к северо-востоку Франции — были римского происхождения; они сохранили свое устройство муниципальное, курии сановников... В Северной Франции были города другого рода. Они возникли возле монастырей, церквей и замков. Во время набегов и утеснений вилланов, отвыкшие от оружия, привыкли получать защиту от воинственного дворянства. Они тесно строились около замков; и так скоро составились местечки и города. Они селились на чужих землях